

Он больше не был осторожным и не колебался. Его движения были быстрыми, как удары барабана, пальцы словно пытались что-то разбить, резко нажимая на клавишу.

Бум.

Цзян Юй вдруг осознал, что нашел настоящую точку пересечения с Цзи Лю.

Хотя у него было много масок — перед Чжан Инцаем и Ли Баобао он казался беззаботным, перед арендодателем — послушным, перед коллегами — жизнерадостным, — но самая долгая маска, которую он носил в старшей школе, когда его поведение доводило учителей до отчаяния, совпадала с характером Цзи Лю. К тому же он действительно умел играть на пианино, и, хотя давно не практиковался, его руки были гибкими и красивыми. Вся его поза, мрачная и безумная атмосфера Цзи Лю, плавные и мягкие движения, и, наконец, тот взрывной аккорд в воздухе — все это создавало противоречивую и искаженную красоту.

Режиссер Ли выпрямился, внимательно осматривая Цзян Юя:

— Ты первый, кто так сыграл.

Он крутил ручку в руках:

— Все остальные играли нерешительность, мягкость, недоверие. Почему ты решил сделать так?

Цзян Юй снова стал скромным:

— Я просто подумал, что Цзи Лю — не тот человек, который любит тянуть время. Если он решил двигаться вперед, то сделает это решительно. Поэтому его первый аккорд должен быть резким и сильным, как прорыв.

— Хорошо, — режиссер Ли посмотрел в сценарий. — Здесь не указано, что сыграл Цзи Лю. Скажи, если бы я попросил тебя сыграть, что бы ты выбрал?

Цзян Юй еще не успел ответить, как помощник режиссера толкнул Ли:

— Мы не разбираемся в пианино, его слова ничего не значат.

Он поднял взгляд:

— Вот что: если бы ты мог описать эту мелодию с помощью литературного произведения или чего-то конкретного, что бы ты выбрал?

Цзян Юй не колебался ни секунды:

— «Ода западному ветру».

— Я бы выбрал «Оду западному ветру» Шелли.

*

Сделай меня своей арфой, как лес:

Хоть листья мои опали, что с того.

Эта жизнь, скованная ярмом времени,

Такая же, как ты: гордая, легкая и непокорная.

...Гордость, легкость, непокорность.

*

По знаку режиссера Ли он поклонился и вышел из зала.

Цзян Юй ушел, так и не услышав, как вызывают следующего.

Режиссер Ли пересматривал запись, кивая:

— Эй, Лао Сун, мне кажется, это хорошо.

— Действительно хорошо. Я думал, что в наше время молодые люди мало читают поэзию.

Он почесал лысину.

— Ах да, «Чанлэ» просили позаботиться о том парне. Дадим ему роль пятого или шестого плана, а на четвертого он не тянет...

— Хорошо, я им сообщу, — сказал помощник режиссера Сун, набирая номер.

Он только открыл список контактов, как его взгляд скользнул по списку участников и остановился на имени Цзян Юя.

— Погодите, — он растерянно поднял голову. — А как зовут того, о ком просили позаботиться «Чанлэ»?

Цзян Юй сел в автобус, глядя на небо, и почувствовал облегчение.

Ли Баобао и Чжан Инцай прислали ему сообщения с поддержкой.

[Рыба, ты молодец! Ты лучший!]

— Это был обычный Чжан Инцай.

[Рыба в деле! Ничего не оставит!]

— Это был необычный Ли Баобао.

[Я что, гербицид? «Ничего не оставит».]

Он набрал:

[Я закончил, все прошло нормально. Встретимся?]

Они быстро ответили:

[Конечно, где?]

Чжан Инцай и Ли Баобао в последнее время были заняты, крутятся в лабораториях как волчки. Цзян Юй спросил, и оказалось, что они все еще в научном корпусе университета Юнчжоу.

Цзян Юй:

[Давайте в нашем обычном ресторане.]

Это был ресторан, известный своими сычуаньскими блюдами. Они просмотрели меню, Ли Баобао заказал мао сяо ван, Чжан Инцай — рыбу с перцем, а Цзян Юй выбрал просто баклажаны.

Чжан Инцай протянул ему палочки:

— Что это? Постышься, чтобы Будда помог с пробой?

Цзян Юй ошпарил палочки горячей водой:

— Нет, я обещал кому-то следить за питанием.

Ли Баобао подмигнул:

— Кому? Лу Люкуну?

Цзян Юй неопределенно хмыкнул.

Лу Люкун, как символ отдела по борьбе с порнографией, вызывал интерес у всех членов отдела, кроме Цзян Юя.

Ли Баобао хихикнул, обняв его за плечи:

— Ну что, Рыба, мы можем увидеть Лу Люкуна?

— Зачем тебе его видеть? — Цзян Юй удивился. — У него тоже один нос и два глаза, и он вряд ли красивее меня.

— Эй, — Чжан Инцай поддержал. — Просто хотим увидеть человека, который держит твой контракт... ой, то есть будущего партнера.

— Почему вы раньше не были такими любопытными, — Цзян Юй скривился. — Когда мы жили в общежитии, вы не так интересовались моими девушками.

Ли Баобао и Чжан Инцай переглянулись, и в их глазах загорелось любопытство.

Если бы Цзян Юй умел читать мысли, он бы увидел, что в их взглядах одновременно мелькнули четыре слова.

«Пламенные губы».

Первое описание Лу Люкуна, которое Цзян Юй дал при встрече с агентом, до сих пор впечатляло Ли Баобао и Чжан Инцай.

Теперь Лу Люкун был не просто культурным символом отдела по борьбе с порнографией. Благодаря постоянным комментариям Цзян Юя, его образ стал более объемным.

Во-первых, он был старательным и умным отличником. Во-вторых, он был успешным и богатым бизнесменом. И самое главное — он был трансвеститом с пламенными губами! И не просто трансвеститом, а трансвеститом, который водил Maserati! Такое редко увидишь.

Цзян Юй закусил палочкой:

— Ладно.

Он подумал:

— Но Лу Люкун очень занят. Если будет возможность, я вас позову?

Никто не ожидал, что возможность представится уже в тот же день.

Причиной стало то, что они гуляли по улице, и Чжан Инцай получил листовку.

— Квест в жанре хоррора с живыми актерами. Ну, судя по картинкам, выглядит интересно, и это рядом с нашим университетом. Вам интересно?

Цзян Юй сразу остановился.

Он призрачно посмотрел в их сторону и тут же увидел на листовке лицо девушки в белом, которое было «прекрасно, как луна».

Цзян Юй: «...»

«Почему мне так не везет в последнее время».

Ли Баобао не возражал:

— Почему бы и нет? Я никогда не играл в квесты. Это не слишком страшно, правда? Рыба, ты справишься?

Цзян Юй уже хотел сказать, что нет, как вдруг Чжан Инцай вставил:

— Да он вроде справился. Недавно просил меня порекомендовать игру, скачал «Бумажные куклы».

«Извините, «Бумажные куклы» прошел Лу Люкун, и это не имеет ко мне отношения».

Но объяснять это Ли Баобао и Чжан Инцаю — значит подорвать свою репутацию. Он только посмотрел по сторонам и неуверенно сказал:

— Ну, вроде нормально.

Таким образом, они внешне пришли к согласию и направились на ресепшен квеста под названием «Исследование духов». Персонал тепло их встретил, но, посчитав количество участников, с сожалением сказал:

— Извините, у нас остался только квест на четырех человек, и без одного игрока будет сложно. Может, позовете еще одного друга?

Тут Ли Баобао и Чжан Инцай медленно повернулись и одновременно посмотрели на Цзян Юй.

«Пристальный взгляд».

Цзян Юй: «...»

Он отступил на шаг, оглядываясь:

— Что, караоке не нравится или фильмы не интересны? Давайте лучше в караоке или кино.

Чжан Инцай ответил:

— На прошлой неделе я уже пел с коллегами, больше не хочу.

Ли Баобао:

— Я уже посмотрел все хорошее.

Он показал Цзян Юю расписание фильмов и с презрением сказал:

— Остались только «Плешивый и лысый». Ты что, хочешь смотреть «Плешивого»?

— ...Я хочу посмотреть «Плешивого».

Ли Баобао:

— Спроси Лу Люкуна. Ты же живешь у него, спросить не проблема, правда?

Цзян Юй возразил:

— Он слишком занят для этого...

К сожалению, Цзян Юй и его агент не были на одной волне. В этот момент Лу Люкун прислал сообщение.

[Ты вернешься домой на ужин?]

Как всегда, кратко и по делу.

Цзян Юй был в шоке.

Ли Баобао и Чжан Инцай начали пристально смотреть на его телефон, язвительно комментируя:

— О, «домой» на ужин?

— Я живу у Лу Люкуна, так что это нормально, правда?

Цзян Юй хладнокровно выключил экран.

Они оба сделали обиженные лица.

Цзян Юй отвернулся.

Ли Баобао и Чжан Инцай, как призраки, переместились к нему.

«Пристальный взгляд».

Цзян Юй сдался.

Авторское примечание: «Проклятие: Заклятие» — название фильма режиссера Ли.

«Чанлэ» — название компании или студии.

«Бумажные куклы» — название игры.

Университет Юнчжоу — вымышленное или реальное учебное заведение.

<http://bllate.org/book/16317/1472340>